

В.Л. Портных

Труды Гумберта из Романса по тематике крестовых походов *

Гумберт из Романса, пятый великий магистр ордена доминиканцев, оставил после себя сразу несколько трудов по тематике крестовых походов. Во-первых, это, пожалуй, наиболее известный его труд – трактат «О проповеди святого креста против сарацинов»¹, написанный в 1266–1268 гг. Во-вторых, это «*Opusculum tripartitum*», написанный по случаю грядущего Лионского собора 1274 г., в котором рассматриваются основные проблемы для обсуждения на соборе, первая из которых – это именно организация крестового похода². И, наконец, имеется несколько проповедей на тему крестовых походов в его сборнике проповедей³. Как таковые, эти документы не являются новыми, однако изучались достаточно мало: лишь проповеди стали объектом комментированного критического издания. В данной статье будет дан общий обзор всех трудов Гумберта из Романса, посвященных крестовым походам, и будут высказаны мысли относительно особенностей их структуры и состава, которые не изучались специально и последовательно.

Трактат о проповеди святого креста. Трактат о проповеди святого креста дошел до нас в 23 манускриптах и первопечатном варианте 1495 г., изготовленном в Нюрнберге. По своей сути, он представляет собой учебник, или справочник о том, как

Портных Валентин Леонидович, к.и.н., PhD, научный сотрудник, Новосибирский государственный университет. Эл. почта: valport@list.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, проект №12-31-01237.

¹ Расшифровка первопечатного текста (оригинал содержит много средневековых сокращений): *Humberti de Romanis* OP Liber de praedicatione sanctae crucis [Электронный ресурс] / Transcribed and edited by Kurt Villads Jensen. University of Southern Denmark, 2007. Режим доступа: <http://www.jggi.dk/saracenos.htm>, свободный – Загл. с экрана – Яз. латинский. В расшифровке имеются ошибки. Имеется также 18 манускриптов данной версии трактата. Основные имеющиеся исследования по тематике трактата: *Lecoy de la Marche A.* La prédication de la croisade au trezième siècle // *Revue des questions historiques*. Tome IV. Paris, 1890; *Cramer V.* Humbert von Romans' Traktat «Über die Kreuzpredigt» // *Das Heilige Land*. 1935. № 79. P. 32–53; 1936. № 80. P. 11–23, 43–60, 77–98; *Cole P.J.* Humbert of Romans and the Crusade // *The Experience of Crusading*. 1. Western Approaches / Ed. by M. Bull and N. Housley. Cambridge, 2003; *Brundage J.A.* Humbert of Romans and the legitimacy of crusader conquests // *The Horns of Hattin* / Ed. by B. Z. Kedar. Jerusalem, 1992. P. 302–313; *Trotter D.* La mythologie arthurienne et la prédication de la croisade // *Pour une mythologie du Moyen Age / Etudes rassemblées par L. Harf-Lansner et D. Boutet*. Paris, 1988. P. 155–177; *Портных В.Л.* Представление о крестовых походах в проповеди Гумберта из Романса // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: история, филология. 2009. Т. 8. Вып. 1: История. С. 101–106; *Портных В.Л.* «De conversione Saracenorum nulla scriptura loquitur»: взгляд Гумберта из Романса на перспективы обращения сарацинов // *Вестник НГУ*. Серия: история, филология. 2011. Т. 10. Вып. 1: История. С. 157–164.

² *Humberti de Romanis* OP *Opusculum Tripartitum* // *Appendix ad Fasciculum Rerum Expetendarum et Fugientium* / ed. E. Brown. London, 1690. P. 185–229.

³ *Maier C.T.* *Crusade Propaganda and Ideology. Model Sermons for the Preaching of the Cross*. Cambridge, 2000.

нужно проповедовать крестовый поход. XIII век был временем, когда папство взяло курс на то, чтобы сделать христианское вероучение более доступным для масс, и проповедников более подготовленными для этой цели, в связи с чем именно тогда вышло множество так называемых *artes predicandi*, которые служили инструкциями о том, как следует проповедовать¹. В рамках этой волны вышел и трактат о проповеди святого креста. Как удалось выяснить в результате анализа манускриптов, у него есть пространная версия, сохранившаяся в 18 манускриптах и в первопечатном варианте, и краткая версия, сохранившаяся в пяти манускриптах – Klosterneuburg (Codex Claustroneoburgensis 382), Schlägl (Codex Plagensis 122), Wien Österreichische Nationalbibliothek (Codex Vindobonensis Palatinus 4663), Sankt-Florian (Codex Sankt-Florianensis XI, 108 и Codex San-Florianensis XI, 106). В данном случае мы сконцентрируем внимание на пространной версии, вероятно принадлежащей перу Гумберта².

В общем и целом, в пространной версии трактат насчитывает 44 главы разного формата. Структура трактата поясняется в самом его начале. Говорится, что в конце каждого параграфа есть так называемый *modicus paragraphus* (маленький параграф), а на полях – приглашение (*invitatio*). В данном случае сложно понять, что такое есть *modicus paragraphus*. Однако некие предположения можно сделать на материале одного из манускриптов Баварской национальной библиотеки Clm 449, в котором, наряду с названиями глав имеются названия подразделов глав, расположенные на полях.

Так называемое «приглашение», по своей сути, представляет собой своего рода финальный призыв, вероятно, завершающий проповедь или один из её крупных разделов, хотя стоит заметить, что прямое указание на его местоположение отсутствует. Говорится лишь, что приглашение является приглашением к принятию креста, и сопровождается пением, что косвенно указывает на его местоположение в конце. Более того, приглашения обычно начинаются с формулировки *ecce charissimi*: если обратиться к тексту некоторых из проповедей *ad status*, составленной Гумбертом³, то там такая формулировка начинает раздел *conclusio*. В приглашениях редко приводятся библейские цитаты, ибо теоретические выкладки присутствуют лишь в самой главе, проповедник должен составить из них проповедь сам. В свое время Дж. Райлей-Смитом был найден пример рассказа о проповеди, где присутствует фрагмент, по стилю похожий на импровизированное в ходе речи «приглашение» (правда, оно стоит не в самом конце проповеди): речь идет об отрывке из хроники Гюнтера из Паириса, который приводит в своем тексте проповедь аббата Мартина

¹ *Morenzonei F.* La littérature des *artes praedicandi* de la fin du XII au début du XV siècle // *Geschichte der Sprachtheorie*. 3. Sprachtheorien in Spätantike und Mittelalter. Tübingen, 1995. P. 345.

² Краткая версия пока остается неизученной и неописанной, и поэтому наше внимание будет сконцентрировано на пространной версии. Пространная версия, исходя из анализа текста, с большой вероятностью является оригинальной, однако не исключено, что краткая версия также принадлежит перу Гумберта, и оригинальными являются обе версии. Между двумя версиями нет противоречий на уровне изложенных в них идей. Данное направление требует дополнительного изучения, которое автор статьи планирует осуществить в ближайшие годы.

³ *Maier C. T.* *Crusade Propaganda and Ideology*. P. 220, 226.

из Паириса в Базеле (1200)¹. Если посмотреть на грамматическую структуру приглашений, то можно увидеть, что в них часто используется конъюнктив в значении императива: в таком случае они идеально годятся в качестве «финальных позывных» в конце проповеди, в тот момент, когда слушатель уже морально подготовлен, прослушав текст проповеди. Используя рациональную аргументацию в основном тексте, в конце проповеди наступает момент, когда проповедник действует скорее на эмоции слушателей, чтобы довершить дело. Рекомендуемыми песнопениями названы *Veni sanctus spiritus*, *Veni creator spiritus* или *Vexilla Regis*. Эти песнопения вряд ли заменяют собой молитву, которая традиционно располагалась между вводной *themata* и, собственно, проповедью². По всей видимости, пение в конце проповеди было «рекламным» мероприятием, под влиянием которого люди могли принимать крест.

Согласно традициям того времени, в начале проповеди была библейская цитата, или *themata*, внушительный список которых приведен в трактате в 27-й главе. За редким исключением, эта глава не содержит собственных комментариев Гумберта по поводу их использования: предполагается, что проповедник должен догадаться до этого сам.

Авторские материалы, из которых составлялась основная часть проповеди, занимают 2–26 и, вероятно, 42–44 главы. Вторая глава представляет собой основополагающий раздел, в котором изложены базовые идеи трактата. Собственно, она так и называется: «*Thema commune ad totum opus*». Именно в этой главе говорится о том, что крестовые походы являются справедливой войной против сарацинов, совершаются войском Бога, состоящим из людей (в отличие от других видов войск – как обычных, так и божественных), которое пользуется небесной поддержкой Бога и ангелов, а его участникам предоставляется индульгенция. Далее следует третья глава, в которой раскрывается о трех способах помощи Святой земле: личное участие («телесная помощь»), субсидия (вещественная помощь») и молитвы («вербальная помощь»). Первый способ является наиболее оптимальным и очень желательным, принимая во внимание идею о том, что мы держим тело в качестве феода от Бога. Второй способ также приветствуется, а в качестве «программы минимум» необходима хотя бы третья форма участия.

Главы 4–9 повествуют о знаке креста как отличительном обозначении крестоносцев и вопросах, возникающих в связи с ним: почему именно крест, почему крест нашивается на плечо, почему именно на правое плечо, почему крест принимается публично, почему это совершает церковь и почему никто не принуждается к принятию креста насильно. Главы 11–17 посвящены описанию факторов, кото-

¹ Riley-Smith J. Christian violence and the crusades // Religious violence between Christians and Jews : Medieval roots, modern perspectives / Ed. S. Abulafia. Basingtoke, 2002. P. 15. Первоисточником является следующее издание: Gunter von Pairis. Hystoria Constantinopolitana / untersuchungen und kritische ausgabe von Peter Orth. Reinheim, 1994. P. 113. Оригиналный латинский текст: «Nunc itaque validi bellatores, succurrite Christo, date nomina vestra militie christiane, felicibus castris aggregari satagite! Vobis hodie causam Christi committo, vobis ipsum, ut ita loquar, in manus trado, ut eum in hereditatem suam, de qua crudeliter eiectus est, restituere studeatis. An ne vos illud terreat, quod hoc tempore gentiles rabies super nostros adeo vehementer invaluit, rerum precedentium vos cupio reminisci».

² Charland Th.-M. Artes praedicandi. Contribution à l'histoire de la rhétorique au Moyen Age. Paris-Ottawa, 1936. P. 125 et sq.

рые должны побуждать к принятию креста. Далее в главах 18–25 перечислены основные препятствия к принятию креста с комментариями о том, что ждет тех, кто даст волю этим препятствиям, и о том, какие возможности для своей души они теряют. 26-я глава посвящена девяти «утешениям» для потенциального крестоносца. Нужно заметить, что перечень «утешений» очень во многом пересекается с перечнем мотивов, побуждающих к принятию креста (гл. 11–17, см. таблицу ниже). 42-я глава перечисляет то, что необходимо сделать паломникам перед выступлением в крестовый поход, 43-я глава – это список того, что является залогом победы, 44-я – необходимый для крестоносцев принцип действий в войне с сарацинами (они должны полагаться не на собственную физическую силу, но на Бога). Опять же, перечень факторов залога победы очень во многом совпадает с перечнем факторов, побуждающих к принятию креста и со списком девяти «утешений» крестоносца. Сравнительная таблица выглядит следующим образом:

Мотивы к принятию креста	Девять «утешений» крестоносца	Факторы залога в победе
Zelus honoris Domini	Gaudium conscientiae	Status bone conscientie
Zelus Christiane legis	Securitas de salute	Causa iustitie
Fraterna karitas	Bona societas	Immensitas retributionis
Devotio ad terram sanctam	Ducatus angelicus	Confidentia de divino auxilio
Conditio belli	Orationes ecclesie	Vilitas hostium
Exempla precedentium	Sanctorum subsidia	Effusio sanguinis sociorum
Gratie ecclesie	Memoria mirabilium antiquorum	Acquisitio nominis
	Conditio terre	
	Confidentia de Dei adiutorio	

Как можно легко заметить, в трех списках достаточно много общих позиций. Одновременно в первом и втором столбце мы видим вопрос о статусе Святой земли и опыт предыдущих борцов с сарацинами. Во всех трех колонках, пусть и в разной формулировке говорится о воздаянии для участников крестового похода. Во второй и третьей колонке говорится о божественной поддержке, в первой и третьей – о помощи братьям-христианам.

Таким образом, с помощью этой таблицы можно увидеть следующую особенность структуры трактата: та или иная информация может повторяться из главы в главу, если она имеет отношение к, пусть порой и очень сходным по своей сути, но разным аспектам крестоносной тематики. Трактат «О проповеди святого креста» – это своего рода справочник, и если потенциальный проповедник интересуется той или иной темой, открыв нужный раздел, он должен получить всю необходимую информацию в одном месте и не перелистывать страницы, собирая ее по кусочкам. Если он хочет рассказать пастве о привилегиях крестоносцев, в его распоряжении будет один список, если об «утешениях» – второй, а если ему нужно обосновать то, что крестоносцы непременно одержат победу – третий.

Проповедь предполагалось также «нафаршировать» отрывками из небиблейских сочинений, в основном, исторических, которые даны в 30–41 главах. Основное внимание отрывков сконцентрировано на различных примерах демонстрации

силы и мощи креста и опыте предшественников по борьбе с сарацинами. Опять же, как и в случае со списком библейских цитат, какие-либо собственные комментарии автора отсутствуют, проповедник должен сам найти источник применение. Иначе говоря, трактат является универсальным справочником проповедника, и в то же время конструктором по принципу конструктора «сделай сам»: *themata* + (материал из глав * материал из небиблейских трудов) + приглашение + пение = участие в крестовом походе. Вводную цитату проповедник должен выбрать сам, основную часть составить сам, и лишь приглашение было готовым.

Кроме того, имеются главы, которые касаются поведения самих проповедников. 28-я глава перечисляет необходимые для проповедника креста качества и образ поведения, 29-я глава представляет собой перечень необходимых для проповедника знаний.

В отличие от трактатов, написанных современниками и посвященных сарацинской тематике, Гумберт не уделяет большого внимания описанию сарацинов, что тоже может быть не случайно. В первом приглашении делается краткий очерк мусульманских завоеваний, и говорится о том, что сейчас ближневосточным братьям-христианам срочно нужна помощь. В четвертой и восьмой главах он выстраивает градацию врагов христианства, в которой сарацины занимают наивысшую позицию, поскольку выступают против христиан с оружием в руках и не имеют никаких шансов быть обращенными в христианство. Далее в 11-й главе говорится о значимости Святой земли и, в связи с этим, о том, как ее осквернили сарацины. В 12-й главе сравниваются законы, данные Моисеем, Христом и Магометом – делается вывод о положительной характеристике первых двух и крайне негативной характеристике последнего. В 15-й главе говорится о том, что Бог нарочно сохранил сарацинам жизнь, чтобы дать верующим возможность доказать свою веру на деле. Приход сарацин в Святую землю является оскорблением, нанесенным Богу, и требует отмщения. При этом трактат не дает пространной истории возникновения и становления ислама, жизни и деятельности Магомета, не рассказывает сути магометанского вероучения. Вероятно, это связано с тем, что цель трактата – дать проповедникам пособие о том, как нужно проповедовать крестовый поход. А для этого пастве ни к чему рассказывать о сути ислама, чтобы не создать у нее ненужных сомнений, связанных с возможной близостью ислама и христианства. Необходимы простые и понятные однозначно критические лозунги, которые не вызовут сомнений у народных масс.

Opusculum tripartitum. Основным трудом Гумберта из Романса по тематике крестовых походов, помимо трактата «О проповеди святого креста» является так называемый *Opusculum tripartitum*, или «Труд в трех частях». Как уже было сказано, принято считать, что этот труд был написан как своего рода конспект для папы Григория X в качестве своего рода резюме по проблемам, которые предполагалось обсудить в ходе Лионского собора 1274 г. Сам документ был предположительно составлен в 1272–1273 гг: собор, вероятно, был уже объявлен, но еще не состоялся (упомянут в тексте в будущем времени, например, в 27-й главе)¹. Тем не менее, труд адресован лично папе Григорию X (кн. 1, гл. 1), и затрагивает в точности те же самые вопросы, которые рассматривались на соборе в Лионе, что позволяет говорить о возможном предназначении *Opusculum tripartitum* для собора. Как пишет Саймон Тугвелл, который исследовал этот вопрос в своем недавно вышедшем издании «Легенды святого Домини-

¹ Humberti de Romanis Legendae Sancti Dominici / edidit S. Tugwell OP. Rome, 2008. P. 421–422.

ника», также написанной Гумбертом из Романа, в нашем распоряжении пока нет ни одного манускрипта полной версии источника¹.

Проблемы разделены на три блока: организация крестового похода, вопрос о единстве западной и восточной Церквей и внутренние проблемы Церкви. Все три аспекта труда уже изучались в различных исследованиях: в 1929 г. вышла статья Х. Омеца, посвященная вопросу воссоединения церквей²; в докладах, подготовленных Клодом Кароцци для конференции, проходившей в Париже и Лионе 30 сентября – 5 октября 1974 г. по поводу роли 1274 г. в истории, был вкратце рассмотрен широкий круг вопросов; в 1984 г. вышла статья Джузеппе Риццарди, посвященная сарацинскому вопросу³.

В *Opusculum tripartitum* Гумберт из Романа приводит список врагов христианства, гораздо более полный, чем он есть в трактате о проповеди святого креста. Если там были лишь евреи, язычники и еретики, то здесь фигурируют также и философы (они вступали с христианами в дискуссии), неверные императоры (преследовали христиан) и варвары (вандалы, готы, гунны, татары) (кн. 1, гл. 4). Гумберт проводит аналогию: всего врагов семь (евреи, язычники, философы, еретики, неверные императоры, варвары, сарацины), подобно тому, как их тоже было семь против ветхозаветных евреев во Второзаконии. Действительно, во Второзаконии говорится именно о семи народах (7:1–2). Однако остается прежним основной вывод: наихудшими врагами являются сарацины: «Другие были и, к сожалению, есть до сих пор, наихудшие сарацины, соблазнитель которых Магомет дал закон специально для разрушения христианства»⁴. В их законе «нет ничего, что было бы выше разума, и во что можно было бы верить»⁵. При этом, Магомет претендует на то, что его закон является истинным: «Он сказал, что он – пророк, посланный от Бога для того, чтобы столкновать и исправить закон христиан и закон иудеев»⁶. Более того, сарацины являются самыми «долгоиграющими» врагами христианства, другие не преследовали его на протяжении столь длительного времени, непрерывно и на столь многочисленных фронтах: именно здесь, в отличие от трактата о проповеди святого креста этот тезис сформулирован четко (кн. 1, гл. 6).

Новым разделом по сравнению с трактатом о проповеди святого креста является раздел о предполагаемых доводах критики крестовых походов и о том, как необходимо на эти аргументы реагировать (гл. 11–17). Этот раздел дает нам представить, какой была критика крестовых походов со стороны современников, которая могла иметь место, в том числе, и в церковной среде⁷. По своей форме, такая

¹ Humberti de Romanis Legendae Sancti Dominici / edidit S. Tugwell OP. Rome, 2008. P. 407.

² Omez H.-Z. A propos de l'unité chrétienne de l'Orient et de l'Occident. Un opuscule du bienheureux Humbert de Romans // Document de la vie intellectuelle. 1929. № 1. P. 196–211.

³ Rizzardi G. La controversia cristiano-islamica nel Medioevo. Le ragioni teologico-etiche della guerra antisaracena in Umberto di Romans // Humanitas Brescia. 1984. Vol. 39. № 6. P. 897–913.

⁴ *Opusculum tripartitum*. P. 187: «Alii fuerunt et sunt adhuc proh dolor pessimi Saraceni, quibus seductor eorum Mahumetus dedit legem specialiter ad destruendam Christianitatem».

⁵ Ibid. P. 188: «... quod credendis non continet aliquid supra rationem».

⁶ Ibid. P. 187: «Dixit enim quod missus erat Propheta a Deo ad exponendum et corrigendum legem Christianorum et legem Judaeorum».

⁷ Throop P.A. Criticism of the crusade: a study of public opinion and crusade propaganda. Philadelphia, 1975. P. 69–75; Sibery E. Criticism of crusading, 1095–1274. Oxford, 1985. P. 109–149.

структура текста напоминает принципы университетских диспутов того времени, когда выдвигались аргументы за и против того или иного тезиса¹. Здесь нужно вспомнить, что в свое время Гумберт закончил Парижский университет, где получил звание магистра искусств, после чего занимался изучением теологии и каноническим правом, и поэтому такая структура трактата могла быть не случайна.

В трехчастном труде Гумберт не раскрывает подробно проблему мотиваций к принятию креста, а также препятствия на пути к его принятию, ссылаясь при этом на трактат о проповеди святого креста, где это рассмотрено более подробно. При этом все пункты даны в строгом соответствии с трактатом. Кроме того, в отличие от трактата, здесь нет ни списка «утешений» крестоносца, ни других материалов для составления проповедей. Новшеством, правда, является довольно лаконичный и неразвернутый перечень семи причин пассивности людей по отношению к крестовому походу (гл. 18) и такой же лаконичный список семи зол, которые являются ее следствием (гл. 19). Добавлен также достаточно обширный раздел касательно организации крестового похода и должной роли в нем клира, магнатов и лично папы (гл. 21–27).

Важно также обратить внимание на вторую часть *Opusculum tripartitum*. В ней автор говорит о проблеме воссоединения церквей, которую тоже предполагалось обсудить на соборе. В том числе высказывается идея, связывающая организационно крестовый поход и восстановление единства церкви: «И если бы все эти схизматики были заодно с другими правоверными, у церкви была бы большая мощь против сарацинов, варваров и всех, кто находится вне церкви»². Таким образом, предлагается воссоединить церковь в том числе и чтобы затем единым фронтом выступить против сарацинов.

По сути, часть труда, повествующую о крестовом походе, можно разделить на три больших блока: характеристика сарацинов, дискуссия сторонников и противников похода и вопросы его организации. Такая структура вполне соответствует задаче, поставленной перед текстом: будучи своего рода конспектом, подготовленным для папы к Лионскому собору, он содержит ответы на вопросы «Почему именно сарацины?», «Почему нужно немедленно выступить против них с оружием в руках?» и «Как это лучше организовать?», которые были бы важны, если бы на соборе были высказаны сомнения о целесообразности крестового похода. Гумберт вполне закономерно не останавливается на таких вопросах, как «Почему знаком крестоносца является именно крест?», «Какие мотивы ведут к принятию креста?», «Какие могут быть препятствия для принятия креста?», «Какие блага предоставляет церковь за участие в крестовом походе?» и пр. В данном случае целевая аудитория – это не рядовые верующие, которые должны выступить в крестовый поход, а высшие чины церкви, которые должны принять решение об его организации. Более того, важным было связать логически два крупных вопроса для обсуждения – крестовый поход и восстановление единства Церкви.

¹ См. подробнее *Weijers O. Queritur utrum. Recherches sur la 'disputatio' dans les universités médiévales. Turnhout, 2009.*

² *Opusculum Tripartitum. P. 217: «Si enim omnes isti schismatici essent unum cum aliis catholicis, essent magnae vires Ecclesiae contra Saracenos et Barbaros et omnes qui essent extra Ecclesiam».*

Коллекция проповедей. Помимо трактата «О проповеди святого креста» и *Opus tripartitum* Гумберт также уделяет внимание крестовым походам в своем сборнике проповедей *ad status*, который содержал в себе проповеди на разные темы и адресованные разным категориям. Критическое издание этих проповедей было подготовлено Кристофом Майером. Подобные сборники, распространенные в то время, должны были служить в качестве «модельных», «образцовых» проповедей, которыми могли при желании воспользоваться проповедники. Проповеди Гумберта, по своей сути, не являются столь пространными, как у других авторов, а содержат лишь относительно краткую информацию и указания на то, каким образом, при желании, тему можно развить¹. Таким образом, фактически, в структуре присутствует та же идея, что и в трактате о проповеди святого креста: от проповедника требуется значительная самостоятельная работа. Достоверно не известно, в какой степени эти проповеди были апробированы самим Гумбертом, и вообще проповедовал ли он крестовый поход лично². Однако Кристофер Майер предполагает, в силу того, что в 1240–1250-е годы он возглавлял северофранцузскую провинцию ордена, он, вероятно, был ответственен за пропаганду первого из крестовых походов Людовика Святого³. Начиная с 30-х годов XIII в. папы активно использовали нищенствующие ордена в пропаганде крестовых походов на разных фронтах⁴.

Раздел *Sermones ad omnes status*, который содержит четыре проповеди на тему крестовых походов, является частью более крупного трактата под названием *De Eruditione Praedicatorum*, написанного между 1266 и 1277 г.⁵ Вероятно, он был написан немного позднее, чем трактат «О проповеди святого креста», поскольку в тексте имеется ссылка на этот трактат. Так или иначе, оба трактата относятся к тому периоду, когда Гумберт отошел от дел и удалился «на пенсию» в доминиканский монастырь в Лионе.

Проповеди сохранились в составе, как минимум, 19 манускриптов, как правило, датируемых XV в. По своему содержанию, они отличаются друг от друга в незначительной мере, и не приходится говорить о каких-либо «семьях» манускриптов⁶.

В общем и целом, идеи проповедей повторяют ряд идей трактата, иногда речь идет даже о прямых параллелях, а одна из проповедей (четвертая по счету в издании Майера) и вовсе является прямой отсылкой к трактату без раскрытия темы в принципе (весь текст занимает два абзаца).

Таким образом, труды Гумберта из Романа представляют собой достаточно обильный материал по тематике крестовых походов, написанный их современником. При этом, соответственно своему назначению, труды имеют свои особенности структуры.

¹ *Maier C.* Crusade Propaganda and Ideology. P. 33.

² *Ibid.* P. 12.

³ *Ibid.* P. 12.

⁴ *Maier C. T.* Preaching the Crusades: Mendicant Friars and the Cross in the Thirteenth Century. Cambridge, 1998. P. 60.

⁵ *Maier C.* Crusade Propaganda and Ideology. P. 12.

⁶ *Ibid.* P. 78.